

к стихотворениям, в частности, уже упоминавшееся обширное предисловие к «Песни моему прямому духу». Эти предисловия давали несколько больший, нежели сами стихотворения, простор для запечатления конкретных автобиографических событий. Именно Вэнь Тяньсян – автор первой китайской автобиографической хроники. Вэнь Тяньсян, которому более близки настроения и установки таких сунских поэтов, как Лу Ю, контрастирует с традициями Цзянсийской школы (Хуан Тинцзянь, Чэнь Шидао и др.), предписывавшими поэту абстрагироваться от современных реалий и сосредоточиться на достижении формального совершенства.

Вэнь Тяньсян как военачальник ратует за активные действия сунских войск против монголов и обрушивается с резкой критикой на ряд генералов, полагавшихся лишь на оборону. Неуступчивость и некоторая резкость Вэня проявились и здесь. В частности, Ли Тинчжи он называет «недалековидным трусом, который умел лишь запираť ворота»¹⁵.

Обширное наследие Вэнь Тяньсяна в традиции Китая – его поэзия и проза, отмеченные ярким авторским стилем, а также личный пример прямоты и стойкости. Его патриотизм был как династическим, так и национальным: он основывался и на искренней преданности сунской династии, и на непримиримости по отношению к «варварам»-завоевателям. В своем творчестве и на жизненном пути Вэнь Тяньсян предстает разносторонне одаренной и одновременно цельной личностью «прямого духа».

Р. Т. Ганиев

*Центрально-азиатский научно-исследовательский центр
Уральского Федерального университета*

ПЕРИОДИЗАЦИЯ «ЭПОХИ ТЮРКСКОГО КАГАНАТА» (545–745 гг.)

История Тюркского каганата восточных тюрков представляет собой одну из самых малоизученных страниц отечественного и мирового исторического процесса. В раннем Средневековье на территории совре-

¹⁵ Jay J. W. Op. cit. P. 591.

менной Монголии, Тувы, Алтая и северных провинций КНР происходили сложные этноконфессиональные, этнокультурные и этнополитические процессы, в результате которых создавались обширные политические кочевые объединения, которые, опираясь на свое могущество и военную силу, могли оказывать влияние не только на соседние народы, но и на ход дальнейшей истории всей Евразии.

Одним из таких политических объединений являлся Тюркский каганат. Существует ряд дискуссионных проблем, связанных с историей Тюркского каганата, одной из которых является вопрос ее периодизации.

В начале своего развития государство тюрков предстает перед нами единым Тюркским каганатом, историю которого многие исследователи отсчитывают с 545 г., когда тюрки впервые фигурируют в китайских письменных источниках. Непосредственно историю Восточно-тюркского каганата следует начинать с периода правления Табо-кагана (573–581 гг.), когда в результате административно-территориальной реформы произошло разделение Тюркского каганата на Западный и Восточный. Политика тюркских каганов в указанный период позволяет выдвинуть тезис о значительной роли восточных тюрков не только в создании своего могущественного государства, но и в создании китайской государственности в указанный период, в частности, восхождении на престол династий Северное Чжоу (556–581 гг.) и Суй (581–617 гг.). Восточно-тюркский каганат и Китай были необходимы друг другу в политическом и экономическом отношении, а эффективность их сотрудничества была отражением баланса сил. Когда силы были равны – отношения принимали мирный характер, когда не равны – возникали военные конфликты. Именно такое постоянное взаимодействие трех государств – Северного Чжоу (556–581 гг.), Северной Ци и Тюркского каганата – и привело к созданию двух централизованных государств – Восточно-тюркского каганата и династии Суй в Китае.

В истории Восточно-тюркского каганата (581–745 гг.) можно выделить три этапа. Первый этап (581–630 гг.) – в котором расцвет государства пришелся на период правления Шиби кагана (608–619 гг.) и Сели кагана (прим. 620–634 гг.). Этот этап закончился поражением Сели кагана (620–634 гг.) от китайских войск в 630 г. Второй этап (630–679 гг.), по общепринятому мнению, – время подчинения восточных тюрков Средней империи. Этот период истории Восточно-тюркского каганата совпал со временем правления китайских императоров Тай-цзуна (627–649 гг.) и Гао-цзуна (650–683 гг.) династии Тан. Третий этап (679–745 гг.) – период возвышения Восточно-тюркского каганата. Это время правления Гудолу

кагана (682–692 гг.), Мочжо (692–716 гг.), Бильгэ кагана (до 734 г.), когда Восточно-тюркский каганат достиг наибольшего могущества. Оно было недолгим, и в 745 г. Восточно-тюркский каганат был подчинен уйгурами.

Хотелось бы особо остановиться на втором этапе (630–679 гг.), где многие исследователи прерывают развитие Восточно-тюркского государства, разделяя его на Первый и Второй, и не уделяют внимания тем событиям, которые происходили в указанный период¹. Сразу после восшествия на престол китайский император Тай-цзун провозглашает политику восстановления экономики Китая и увеличения численности населения. Известно, что в последние годы династии Суй много китайцев переселилось в Восточно-тюркский каганат. Китайские источники сообщают, что после поражения Сели кагана в 630 г. в Китай было возвращено 1 млн 200 тыс. человек, включая 100 тыс. тюрков, изъявивших принять вассальную зависимость². Но уже в 631 г. Тай-цзун «с помощью золота и шелков выкупил 80 тыс. китайских мужчин и женщин и вернул им домашнее имущество»³. Казалось, тюрки были побеждены в 630 г. и не представляли собой угрозу, но, по сведениям источника, в 631 г. Китай выкупает своих граждан. Этому может быть следующее объяснение: Восточно-тюркский каганат все еще представляет собой грозную политическую силу, с которой легче договориться золотом и шелками, чем вступать в военный конфликт, либо не все китайцы согласились возвращаться в Китай по собственной воле. В любом случае, тюркское государство выступает как единая политическая сила, а также в роли своеобразного конкурента Срединной империи. После военного ослабления Восточно-тюркского каганата Китай пытается перехватить инициативу и взять под контроль международную торговлю. И на время это удастся Тай-цзуну. Китай контролировал весь торговый процесс от производства до транспортировки и сбыта своей продукции на западе. Данный процесс требовал слишком много сил и затрат на обеспечение безопасности торгового пути, поэтому Срединной империи удобней было использовать восточных тюрков в качестве торговых партнеров и поддерживать с ними дружественные отношения, чем создавать целую инфраструктуру. Об этом же говорят

¹ См.: Гумилев Л. Н. Древние тюрки. М., 1967 ; Кляшторный С. Г., Савинов Д. Г. Степные империи древней Евразии. СПб., 2005 ; Худяков Ю. С. Древние тюрки на Енисее. Новосибирск, 2004 и др.

² См. об этом: Liu Mau-Tsai. Die chinesischen Nachrichten zur Geschichte der Ost-Turken (Tu-kue). (Gottinger Asiatische Forschungen, Band 27). I. Buch (Texte), II. Buch (Anmerkungen. Anhang. Index) // Gottinger Asiatische Forschungen, Band 10. Wiesbaden, 1958. S. 149.

³ Liu Mau-Tsai. Op. cit. S. 196.

и китайские источники: «...а позже осознал [Тай-цзун], насколько вредит Пути-Дао достижения вечного мира ежедневное напряжение сил и средств»⁴. Другой проблемой для Китая была задача включения в состав империи тюркских территорий и его населения. Тай-цзун решает поселить восточных тюрков на китайской территории, а десять тысяч семей вообще поселяет в столицу Чанань. На территории Восточно-тюркского государства Тай-цзун учредил губернаторства Шуньчжоу, Динсян, Юньчжун, но это было лишь, как установил А. Г. Малявкин, номинальным провозглашением⁵. В 639 г. младший брат Тули-кагана Цяшэшуай, который имел должность генерала танской армии, и сын Тули Хэлоху предприняли попытку покушения на жизнь Тай-цзуна. После этого император публично признал провал своей внешней политики и расселение восточных тюрков во внутренних землях Китая⁶. Тем самым Тай-цзун дал ответ на вопрос о том, что на данной территории предпочтительными являются две формы политической организации – степное и оседлое государство, которые выполняли свои функции, и их сосуществование было выгодным для обоих. После этих событий, как гласят китайские источники, император Тай-цзун повелел тюркам вернуться в свои исконные места обитания. Скорее всего, это решение было также формальным и лишь узаконило начавшийся задолго до этого исход тюрков в прежние места кочевий. По сути, к 639 г. все вернулось на свои места: восточные тюрки снова владели своей территорией, при этом большое количество тюрков проживало в Китае, они занимали высшие должностные чины. В 639 г. во главе Восточно-тюркского каганата стал Ашина Сымо (ум. 645 г.). В этот период каганат не вел активную внешнюю политику, это был период равенства в отношениях с Китаем. Китай в это время вел военные кампании против Кореи, и ему нужен был партнер на севере, а не враг. Из источников известно, что «после трехлетнего управления (Сымо) не смог подчинить сердце своих людей, и люди большей частью от него ушли»⁷. Следующим каганом был Цюйби каган. Источники сообщают: «Он бежал на север горы Цзиньшань (Алтай). Там он поселился. Он располагал 30 000 отборных солдат и сам себя назначил И-чжу-цюйби Каганом. Его двор был на

⁴ Попова И. Ф. Политическая практика и идеология раннетанского Китая. М., 1999. С. 200.

⁵ См. об этом: Малявкин А. Г. Тактика Танского государства в борьбе за гегемонию в восточной части Центральной Азии // Дальний Восток и соседние территории в средние века. Новосибирск, 1980. С. 103–126.

⁶ См.: Попова И. Ф. Указ. соч. С. 200.

⁷ Liu Mau-Tsai. Op. cit. S. 206.

удалении 10 000 ли от Чанъань; на западе Гэлолу, а на севере Цигу все от него зависели. Когда позднее Сеяньто были в упадке, стал Цюйби самым могущественным»⁸. Итак, Цюйби каган проводил активную политику по отношению к Китаю. Источники этого периода содержат информацию о том, что в 647 г. вожди племен в разговоре с китайским императором отметили, что для того, чтобы им приезжать в столицу Срединной империи, они просят у уйгуров на юге и у тюрков на севере открыть путь к императору⁹. Другими словами, в 647 г. восточные тюрки еще контролировали пути в Китай и имели для этого необходимые силы. В 650 г. Цюйби каган был захвачен китайцами и вместо казни снова был отпущен и, более того, отправлен в Отюкен – исконно тюркские земли. На этих же территориях Китай учредил два наместничества – Шаньюй-духуфу и Ханьхай-духуфу, которое было также формальным. Позже именно в Шаньюй-духуфу в 679 г. начались волнения восточных тюрков, что привело к усилению каганата, и он снова стал проводить активную внешнюю политику. Период с 650 г. по 679 г. был временем относительной стабильности в отношениях Восточно-тюркского каганата и Срединной империи, источники также сообщают об этом: «Примерно 30 лет на севере не было военной опасности»¹⁰. Таким образом, необходимо отметить, что второй этап (630–679) был периодом ослабления Восточно-тюркского каганата, и все же каганат выступал как самостоятельное государство, проводил свою политику, хотя тактику обоих государств (Восточно-тюркского каганата и Китая) в 630–679 гг. можно обозначить как оборонительную, а характер их отношений соответствовал принципам мирного сосуществования. Примерно до 650 г. шла борьба восточных тюрков с Китаем и соседними племенами. Поэтому 650–679 гг. – это период политического равенства, но, возможно, именно в это время создавались предпосылки для усиления Восточно-тюркского каганата в 679 г.

⁸ *Liu Mau-Tsai*. Op. cit. S. 207.

⁹ *Попова И. Ф.* Указ. соч. С. 236.

¹⁰ *Liu Mau-Tsai*. Op. cit. S. 210.